

27. НОЯ. 40 6

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА

Отдел газетных вырезок

Чистопрудный бул. 2

Телефон 96-69

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Среда, 27 ноября 1940 г., № 21

КВИНТЕТ ШОСТАКОВИЧА

Проходящая с успехом IV декада советской музыки и эстрады почти в каждом концерте знакомит слушателей с выдающимися произведениями, написанными нашими композиторами за последний год. Симфонии Мясковского и Ракова, скрипичные концерты Хачатуряна и Шебалина, отрывки из опер Шапорина, Ан. Александрова, М. Коваля, сюжеты из балетов Кабалевского, Хачатуряна—все это явления различного порядка, но объединенные одним признаком: талантливые композиторы разных поколений мастерски воплощают в своих произведениях обширный круг идей, глубоко и полно их захвативших.

Подлинной вершиной музыкального творчества советских художников за последние годы нам представляется только что исполненный на декаде фортепианный квинтет Шостаковича — произведение столь же ясное и классически законченное по форме, сколь волнующее, правдивое и глубокое по содержанию.

Есть в искусстве Шостаковича обаяние могучего таланта. Детски наивная чистота души сочетается в музыке квинтета с мудростью мысли. Шостаковичу свойственна смелость в поисках правдивого выражения полонивших его идей. Искренность и эмоциональность художника невольно заражают слушателей. Композитор как бы ведет вдохновенный рассказ о волнующих его личных ощущениях жизни. Уже в прелюдии и фуге эти нотки личного, индивидуального проникновения в мир глубоких, больших идей приобретают все более широкий, всеохватывающий характер. Философская углубленность его высказываний выражена с такой лирической теплотой, задушевностью, что невольно постигаешь: в истинно художественном произведении моменты личного и общественного переплетаются тесно, органично, немислимы друг без друга.

Шостакович творчески следует великим образцам: так же, как гении музыки Моцарт и Глинка, Бах и Чайковский, он включает в круг своих интересов жизнь во всех ее проявлениях. Величавая и близкая человеку природа не изображается, но воспевается им, незримо присутствует и в интермеццо и в финале квинтета.

Действительно, в произведении советского художника такого масштаба, как Шостакович, с огромным внутренним удовлетворением находишь полную гармонию мысли и чувства.

Советские слушатели, эстетический критерий которых неуклонно растет, предъявляют к своим художникам огромные и справедливые требования. И лишь произведения, стоящие на уровне советской эпохи — самой человеческой из эпох, — получают безоговорочное признание и одобрение. К таким произведениям, совершенным по форме и рождающим глубокое волнение своим содержанием, относится превосходный квинтет Шостаковича.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.